

Глава 29: <Глава 29>

«Что это могло быть?»

«Это означает, что происхождение ее высочества в настоящее время вызывает сомнения. Традиционно все жены императоров происходили из дворянских или королевских семей из других стран. Как первая жена, ее высочество должна быть...»

Бонафиты торжествовали, но император прервал писца.

«Не нужно об этом беспокоиться. Она вполне подходит на роль первой жены».

«Простите?»

«Что вы имеете в виду?»

«На самом деле моя первая жена происходит из знатной семьи из очень далекого королевства».

О чем, черт возьми, он говорил?

Игнорируя мое ошеломленное выражение лица, император объяснил: «Бина рассказала мне, что она приехала из таких далеких земель, что потребовались месяцы, чтобы добраться сюда на корабле. Вот почему у нее такой необычный цвет волос и кожи. Она рассказала мне, что семья ее отца на протяжении двух поколений служила королевской семье в ее стране, и ее мать отдаленно связана с королевской семьей. Поэтому она вполне может быть моей женой».

«Что...!»

«Это нелепо!»

Многие запротестовали, что было объяснимо. Даже я думала, что его утверждение абсурдно. Я точно знала, что это ложь, потому что я сама и кормила его этой ложью!

Мое лицо побледнело, но император уверенно продолжал.

«Как правитель этого королевства, я услышал ее историю и признал ее правдивой».

Как бы нелепо это ни было, но он был прав. Он был императором, что означало, что у людей не было выбора, кроме как принять его слова как правду. Сомнение в его словах считается изменой.

Вот почему монархия не может сравниться с демократией. Наличие такого сумасшедшего, как Лукреций, как правителя, может разрушить все королевство.

Это страшно.

Я собиралась что-то сказать, но император опередил меня. Он внезапно встал и поднял меня, сидевшую у него на коленях. Затем он мягко усадил меня на трон.

«Вот так».

Затем он подал мне свою руку. Я колебалась, но знала, что должна была принять ее. Я осторожно положила свою руку на его.

Он поднял меня на ноги и поцеловал тыльную сторону моей ладони. Затем он сделал шокирующее объявление:

«Но девичья фамилия Са Бины не может быть использована в нашем королевстве. Так как она теперь моя жена...»

О чем ты говоришь? Вы уже используете мою девичью фамилию – Са. Бина это имя, а моя фамилия – Са.

Тем не менее он продолжил.

«Я дарю ей свое имя Ле Крансия».

...Что?

Если я правильно поняла, единственная женщина, которая могла использовать фамилию Ле Крансия в этом замке, была вдовствующая императрица.

Катлянира.

Этот человек сошел с ума!

Ле Крансия.

Во всем королевстве Крансия было приблизительно 10 человек, которые имели право использовать эту королевскую фамилию. Император, императрица, наследник и несколько ближайших родственников.

Тем не менее, Лукреций дал мне эту фамилию не задумываясь. Скорее всего, они думали, что император планирует сделать меня своей императрицей.

Вероятно, одной из этих людей была вдовствующая императрица.

Если бы у нее был сын, он был бы главным соперником Лукреция за трон. Если бы вдовствующая императрица думала, что я стану следующей императрицей, она бы рассматривала меня как своего главного врага.

Это было именно то, чего добивался этот человек. Чтобы я стала целью вдовствующей императрицы.

Я была идиоткой, которая позволила ему это сделать. Я была ослеплена злостью на герцога Аила.

Теперь я поняла, почему император так громко смеялся, когда герцог сказал, что он отменяет мое усыновление.

Дав мне свое имя, император заполучил меня навсегда. Он поймал меня в ловушку, из которой невозможно сбежать.

«...»

Оставалось совсем немного времени. Сегодня канун церемонии коронации. Весь Ромбрук будет веселиться всю ночь. Завтра с первыми лучами солнца Лукреций будет официально коронован как Император Лукреций Первый из Крансии.

Это было очень важно. Он действовал как император, но коронация обеспечит его постоянность и официальность.

Мне нужно поговорить с ним сейчас. Если я этого не сделаю, я знаю, что у меня не будет возможности поговорить с ним наедине до завтрашней коронации.

У меня было мало времени, но я не собиралась быть первой, кто заговорит.

До сих пор я всегда была первой, кто делал первый шаг и нарушал тишину. Это давало Лукрецию время, чтобы придумать план и действовать против меня в своих интересах. Как бы я ни старалась, он всегда получал то, что хотел.

Я усвоила этот урок. Я не могла действовать импульсивно. Я была уверена, что у императора был четкий план для всего, и я должна была убедиться, что я не была частью этого плана. Я должна была сделать все возможное, чтобы он не мог меня использовать.

Я также знала, что у меня было недостаточно навыков, чтобы мыслить также стратегически, как он. Это означало, что все, что я могла сделать сейчас, это молчать и ждать.

«...»

Это было все, что я могла сделать на данный момент. Это лучший план, который у меня был.

Всегда было разумно не делать резких движений рядом с хищником.

Я смотрела ему прямо в глаза. Он улыбался мне, ничего не выдавая. Я вообще не могла понять, что он думает или чувствует.

Что я должна делать? Что я могла сделать, чтобы избежать этого сложного человека?

Внезапно раздался звонок. Время истекло. В отличие от Золушки, которая после полуночи должна была снова стать обычной девушкой, мне пришлось превратиться в Са Бину ле Крансия, первую жену императора. Я больше не была обычной девушкой по имени Са Бина.

Дзынь-дзынь.

Финальный звонок.

По какой-то причине, я чувствовала себя по-другому рядом с ним.

Лукреций подал мне руку.

«Пойдем.»

Я молча протянула ему свою. Он крепко схватил ее, словно паук, захвативший добычу. Я была напугана.

Он сильно притянул меня к себе и повел на прием.

Он прошептал мне: «Мне нравится это в тебе».

Эти слова можно интерпретировать как романтическое заявление, но, если взглянуть на его холодное выражение лица, этого будет достаточно, чтобы понять, что означали они совсем другое.

Он смотрел на меня так, словно я была полезным инструментом или оружием.

Внезапно я почувствовала гнев из-за того, что со мной обращались как с предметом, поэтому я с горечью прошептала ему: «А я ненавижу это в тебе».

Он засмеялся, как будто я сказала что-то забавное.

Наконец мы вошли в ярко освещенный банкетный зал.

Мы вошли как император и его любимая жена.

<http://tl.rulate.ru/book/25942/617571>